

соответствует «заветам Ильина» – если не по букве, то по духу точно. Восприняв эти заветы сущностно, а не только формально, политический режим в сегодняшней России, в общем-то, предпринимает все, что может, в целях укрепления своих позиций на внутреннем политическом «рынке», что не просто актуально, а представляет для российской государственности, по сути, вопрос выживания в условиях драматических изменений современной миросистемы.

В контексте этого к идейному наследию Ивана Ильина возможно относиться по-разному, но если в наличных условиях геополитической турбулентности оно способствует стабилизации российского политического процесса, то так тому и быть. Важно, что отсылки к Ильину, производимые первыми лицами государства Российского, встречаются в социуме в целом поддержку и одобрение, следовательно, полностью легитимируют несколько старомодный идеализм политико-правового учения Ильина в глазах наших с вами современников.

«Третий путь» России И.А. Ильина: политический идеал государственности

Ч. САЛИМГАРЕЕВА

Иван Александрович Ильин в своем учении о «третьем пути» предложил концептуально новый подход к форме и содержанию российской государственности. Он отверг монархию и республику как форму правления, тоталитаризм и демократию как политический режим, федеративный и унитарный строй как форму государственного устройства.

Единовластие или хаос. Несмотря на то, что Иван Александрович Ильин известен как ярый сторонник монархического строя в России, детальное изучение творчества философа раскрывает противоречивость его суждений, которая привела его в конечном счете к разочарованию и полному отказу от идеи самодержавия, как изжившей себя системы. Отправной точкой крушения монархии Ильин

Литература

1. Ильин И.А. Национальная Россия. Наши задачи. М.: Эксмо / Алгоритм, 2011.
2. Ильин И. А. Собр. соч. в 10 тт. Т.4. М.: Русская книга, 1994.
3. Ильин И.А. Теория государства и права. М.: Зерцало, 2014.
4. Колесников А.И. Владимир Путин. Равноудаление олигархов. М.: Эксмо, 2005.
5. Полторацкий Н.П. Монархия и республика в восприятии И.А. Ильина. Нью-Йорк: Содружество, 1979.
6. Фролова И.В. К вопросу о «ктойности» социальной утопии: философско-политологические размышления // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 689–692.
7. Фролова И. В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской концептуализации): дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2005. 355 с.

называл отсутствие подлинно монархического правосознания как в стране, так и в самой царской семье. Царь, по мнению Ильина, отрекшись от престола, первым нарушил российский закон и тем самым запустил процесс разложения правового поля в стране: «Государю... нет права на отречение от престола в час великой национальной опасности и современной необеспеченности в дальнейшем наследовании» [3, 105].

Противоречивость суждений Ильина проявлялась в том, что, с одной стороны, он утверждал: «...в России возможны или единовластие, или хаос; к республиканскому строю Россия не способна» [3, 93], с другой стороны, события 1917 г. заставили его осознать, что замкнутость всей полноты государственной

власти в руках одного человека, предполагающая его личную ответственность за судьбу страны, никак не может гарантировать политическую стабильность системы [4, 145]. Надежды создать на обломках монархии европейскую Россию с республиканским строем, по мнению Ильина, были обречены на провал: к республике страна была не готова.

Коммунистическое правление (республику) Ильин считал тиранией, он писал о ней следующее: «... система страха, пресмыкательства, лжи, лести и насилия», которая «снижала систематически нравственный уровень и вызывала на поверхность душ древние осадки жестокости» [1, 340]. И.А. Ильин считал коммунизм неким насаждением Запада, для которого «...Россия – это загадочная, полуварварская “пустота”, ее надо “евангелизировать” или обратить в католичество, “колониализировать” (буквально) и цивилизовать; в случае нужды ее можно и должно использовать для своей торговли и для своих западно-европейских целей и интриг; а впрочем – ее необходимо всячески ослаблять... насаждением в ней революций и гражданских войн, а затем – внедрением в Россию международной “закулисы”, упорным навязыванием русскому народу непосильных для него западноевропейских форм республики, демократии и федерализма...» [1, 55]. Таким образом, Ильин отвергает как обратный путь возвращения к монархии, так и вариант установления республики большевистского образца в России. И действительно, после падения режима большевиков государство столкнулось с кризисными явлениями в политической, социальной и духовной сфере. Грамотная политика на пути к обновлению российской государственности предполагает принятие взвешенных решений, выбор верного направления движения. Сложно представить себе монархический или коммунистический строй в современной России. А взятие курса на демократический строй порождает много вопросов: возможна ли демократия, если да, то в каком виде и каким образом она будет реализована.

Ильин предвидел наступление переходного периода в России: «И в этот момент им предложат: 1. «Демократическую свободу»; 2. «Право всяческого самоопределения» и 3. «Доктрину народного суверенитета». Кто же будет отвечать за неизбежные последствия

этого?.. Лозунг «демократия немедленно и во что бы то ни стало» один раз привел уже в России к тоталитарной диктатуре... Если в народе нет здравого правосознания, то демократический строй превращается в решето злоупотреблений и преступлений. Беспринципные и пронырливые люди оказываются продажными, знают это друг про друга и покрывают друг друга: люди творят предательство, наживаются на этом и называют это “демократией”» [1, 336].

Республика большевистского образца, по мнению Ильина, загубила историческую сущность России, рассеяла хаос, который следующим поколениям предстоит взять в свои руки. «После большевиков, – пишет Ильин, – Россию может спасти – или величайшая государственная дисциплинированность русского народа, или же национально-государственно-воспитывающая диктатура». Кроме того, «попытка же немедленно ввести “демократию” затянет это хаотическое кипение на непредвиденное время и будет стоить жизни огромному количеству людей, как виновных, так и невинных» [1, 134]. Под национальной диктатурой Ильин подразумевает авторитарно-демократический строй, устанавливаемый на период «вращения» демократических ценностей и воспитания русского национального характера.

Ильин предлагает ввести режим национальной демократической диктатуры в переходный между коммунизмом и демократией период: «Демократия, но не формальная, не арифметическая. Не прессыющая массовые недоразумения и частные вождения; демократия... внутренне свободного гражданина; демократия качества, ответственности и служения – с избирательным правом, понятием и осуществленным по-новому» [1, 71]. Главной задачей демократической диктатуры Ильин называет качественный отбор лучших людей: «Необходимый отбор людей должен определяться качеством человека: умом, честностью, верностью, творческой способностью и волею. России нужны люди совестливые и храбрые, а не партийные выдвигенцы и не наймиты иноземцев». В этом так же состоит предназначение будущего диктатора: он должен открыть дорогу талантливым представителям своего народа. Помимо этого, «национальный диктатор должен будет: сократить и остановить хаос; наладить трудовой и производственный

порядок; если нужно будет, оборонить Россию от врагов и расхитителей; поставить Россию на ту дорогу, которая ведет к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и расцвету национальной культуры» [1, 341]. Однако конкретного механизма отбора и выдвижения «лучших людей» Ильин не предлагает. В то же время, кто и как должен стать новым диктатором, Ильин также не уточняет.

Таким образом, «третий путь» России, предложенный Ильиным, выражен в иной, особой форме правления, сочетающей в себе черты как авторитарного, так и демократического режима. Отвергнув, с одной стороны, монархию как изжившую себя систему власти, с другой стороны, европейскую форму республики как чужеродное для российской действительности насаждение, Ильин предлагает внешне оптимальную идею обновления российской государственности.

Духовные основы политического режима. Помимо формы правления, Ильин предложил свое видение политического режима. Чтобы политический режим государства был эффективным и стабильным, он должен, по мнению Ильина, иметь прочный фундамент в виде духовных основ: исторических, национальных и религиозных особенностей государства, что предполагает построение в каждом государстве своего индивидуального строя.

К примеру, для установления демократии в государстве, по мнению Ильина, необходимы такие духовные основы, как «уверенное и живое чувство государственной ответственности», «свободная лояльность» и элементарная честность, чувство долга и неподкупность, уважение к законам и государственному устройству. Кроме того, народ должен обладать соответствующим государственно-политическим кругозором, глубоким пониманием исторических, международных и внутренних задач своей страны, высоким уровнем сознания, в том числе политического, выражающегося в достаточной образованности и способности к самостоятельному и обоснованному мышлению, наконец, чувством собственного достоинства и силой личного характера [1, 130].

Таким образом, Ильин выступал против политических крайностей и необдуманного насаждения чужеродных форм государствен-

ности без оглядки на действительность. Однако сам страдал подобным недостатком: он выделил духовные основы, требуемые для обновления государства, при этом пути и способы их формирования не обозначил. Качества народа, описываемые Ильиным, предполагают высокий уровень самосознания, образования и культуры, добиться которого в масштабах всей страны представляется маловероятным. Идеальный режим государства, описываемый Ильиным, лишен реальной опоры в обществе, не имеет необходимых корней. Также недостаточно рассматривается возможность духовной самореализации гражданина России в контексте реальных проблем и трудностей социокультурного развития.

Во избежание неблагоприятных последствий Ильин предлагает обратиться к двойственной природе государственного устройства, под которым философ понимает «корпоративное» и «учредительное» начала государства [1, 79-84]. Корпоративное начало предполагает союз добровольно вступающих равноправных членов для решения насущных проблем. Корпорация избирает руководителей из своего числа, а значит, строится снизу вверх. Учреждение же, напротив, строится сверху вниз. Руководящие органы не избираются и не отчитываются перед членами учреждения, самостоятельно формируют политику учреждения. Члены воспитываются и опекаются учреждением, подчиняются решениям руководства.

Разумное государственное устройство должно идеально совмещать оба начала, совместимость эта у каждого народа своя, она зависит от конкретного этапа в развитии того или иного общества, его истории, территории, климата, плотности населения, задач государства, национального состава, религиозной принадлежности и культурного уровня народа [1, 83]. Идеальное соотношение корпоративного и учредительного начал в государственном устройстве требует тщательного анализа перечисленных факторов, поэтому готовых решений здесь быть не может.

Постепенный рост культурного уровня общества так или иначе позволит ослабить позиции учредительного начала: «тем совершеннее, чем выше будет уровень правосознания в стране и, соответственно, чем сильнее будет преобладание корпоративного духа над духом опекающего учреждения» [2, 111]. Однако

общество должно «дойти» духовно, а не с помощью тех или иных политических реформ.

Ильин видел необходимость грамотного баланса между учредительным и корпоративным началом, переходного этапа между тоталитаризмом и демократией. Переходным этапом России должна стать авторитарная диктатура. Ильин предполагает настораживающий эффект этого термина, так, он пишет: «В наше время существует довольно распространенный предрассудок, будто демократический строй обеспечивает человеческое общество от тоталитарного режима и будто всякое отступление от демократии в сторону авторитарного строя приближает народы к тоталитаризму. Верно ли это?» [1, 91]. Тоталитаризм, по мнению Ильина, «есть политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включивший всю их деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования... Оно (тоталитарное государство) отправляется от того, что самостоятельность граждан не нужна и вредна, а свобода граждан опасна и нетерпима».

Авторитаризм, напротив, не заинтересован в тотальном контроле всех сфер общественной жизни, не вмешивается в частную жизнь граждан. Этот строй концентрируется лишь на основных рычагах государственной власти, все незапрещенное – разрешено. Власть основывается не на физической силе, а на авторитете диктатора. Вместо раздутого бюрократического и репрессивного аппарата – воспитание правосознания и свободной воли граждан. Авторитарный режим призван научить народ «разуметь свободу, нуждаться и ней, ценить ее, уметь пользоваться ею и бороться за нее» [1, 335]. А свободным, по мнению Ильина, может стать только экономически самостоятельный и политически опытный гражданин. Здесь Ильин имеет в виду «не богатство и не предпринимательство, и не земельную собственность, но личную способность и общественную возможность кормить свою семью честным, хотя бы и наемным трудом» [1, 336].

Базовыми принципами концепции политического режима Ильина выступают: правильная форма диктатуры и последовательность диктатуры в решении государственных задач. Под правильной формой диктатуры Ильин подразумевает диктатуру единоличную, уповающую «на духовную силу и на качество спасае-

мого народа» [1, 340–342]. Две другие формы диктатуры, партийная и коллегиальная, не способны сберечь страну в кризисной ситуации. От силы духа и решимости диктатора напрямую зависит успех перехода от тоталитаризма к демократии, так как авторитет и признание власти являются необходимыми условиями жизнеспособности такого государства, как Россия: многочисленного, многонационального, социально и религиозно дифференцированного, территориально крупного и международно значимого. Между тем, сильная власть – не та, что контролирует, преследует и карает, «сила власти есть, прежде всего, ее духовно-государственный авторитет, ее уникальность, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам... Истинная сила власти состоит в ее способности звать, не грозя, и встречать верный отклик в народе» [1, 308].

Еще одна особенность тоталитаризма заключается в том, что у власти оказываются люди, по мнению Ильина, недостойные, культурно не развитые, политически неопытные, с низким уровнем правосознания и жадной наживы. К управлению государством они не способны, тем более в переходные периоды общественной жизни. Необходимо выделение нового политически активного слоя граждан, проведение «качественного отбора людей». Универсального способа создания новой элиты не существует, все зависит от конкретных условий, уровня культурного развития общества и грамотного сочетания принципов избрания и назначения. Наличие такого способа является наиважнейшим условием жизнеспособности демократического государства.

Новый слой должен быть открыт для новых членов, «качеству и таланту должна быть открыта дорога вверх с самого низа» [1, 342]. Под новым слоем Ильин подразумевает подлинную аристократию: «искренних патриотов, государственно мыслящих, политических опытных, людей чести и ответственности, жертвенных и умных, волевых, организационно-даровитых, дальновзорких и образованных» [1, 122]. Подлинных аристократов отличает «способность к бескорыстному служению духу и способность к социальной организации братства...» [2, 113], а также верность культу права и достойное несение «ведущей идеи» государства. Все это в совокупности с блокированием возможности чиновников использования

служебного положения в корыстных целях позволит создать эффективный властный аппарат, уважаемый и признаваемый народными массами.

Таким образом, важнейшей задачей любого государства в процессе перехода от тоталитаризма к демократии является качественный отбор людей, выдвижение национальных лидеров и разработка механизма наделения высокоразвитых людей большим социальным рангом.

Форма государственного устройства.

Третьим элементом формы государства является форма государственного устройства. Она, по мнению Ильина, как и форма правления и политический режим государства, не есть пустой сосуд, который можно наполнить каким угодно содержанием. Государственное устройство должно отражать объективную реальность конкретного народа: его историю, размер территории, плотность населения, национальный состав, религиозную принадлежность и другие системные факторы. Любого рода насаждения «сверху» бессмысленны и могут быть губительными для народа.

В отношении России Ильин настаивал на унитарной форме государственного устройства, но с позитивными элементами федерализма: с единым властным центром, готовым «насытить всенародное единение духом братской солидарности» [1, 311], и сферами региональной самостоятельности. По его мнению, унитарное начало обусловлено самим способом образования Российского государства, потому как интеграция малых государств в состав России, их культурное единение требует сильной централизованной власти.

Ильин понимает государство как «братство» и «сотрудничество». «Третий путь» Ильина подразумевает грамотный баланс интересов государства и личности. По его мнению, стабильность государственного устройства складывается из таких факторов, как сотрудничество сильного властного центра с самостоятельными регионами, взаимоуважение прав и обязанностей государства и личности, социальная политика государства, направленная на защиту социально слабых групп населения.

Таким образом, Ильин предлагает свой путь развития России, который заключается в комплексном подходе к форме и содержанию российской государственности, основанном на

объективной оценке исторической и культурной действительности нашего народа. «Третий путь» Ильина предполагает принятие оптимальных для России решений: установление режима национальной демократической диктатуры на базе унитарного, с элементами федерализма, государства. Ильин выступает против политических крайностей и необдуманного насаждения чужеродных форм государственности без оглядки на действительность. В своем учении он настаивает на необходимости грамотного анализа исторических, географических и культурных особенностей государства, оптимальном соотношении интересов государства и личности. Важнейшей задачей любого государства, по его мнению, является качественный отбор людей и разработка механизма выдвижения национальных лидеров.

Теория Ильина очень актуальна для современной России: в своих работах философ сумел «нащупать» проблему переходного периода, максимально точно описать ее и предостеречь от необдуманного следования чужеродным примерам. Его работы удивляют глубиной анализа социальных, политических и философских проблем. Интересны и его выводы. Однако возможно ли осуществление его идей на практике? Не приведут ли они к еще большим разочарованиям, чем те, что испытал народ России за последние 20–30 лет? Ильин силен в грамотной последовательной критике существовавших идей, но не в построении новых и конкретных. Внешне оптимальная идея обновления российской государственности противоречит сама себе и вызывает много вопросов, на которые Ильин не оставил ответов.

Литература

1. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: статьи 1948–1954 гг. / подготовка текста и вступ. ст. И.Н. Смирнова. М., 1992. 616 с.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений. Т.2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. 480 с.
4. Киселев А. Идеолог Белого движения (И. Ильин) // Высшее образование в России. 2005. № 7. С. 136–147.